

«Что, черт возьми, с тобой случилось?» - потребовала Слава Девушка.

Моему лицу уже стало хуже, и я боялся, что мои слова будут невнятными. Похоже, либо Слава девушка намеренно подавляла свою ауру, либо моя боль делала это неуместным. Дело не в том, что я не мог вынести боль, но это немного отвлекало, а изменения в моем зрении раздражали. На мне была толстовка с капюшоном, застегивающаяся на молнию, с капюшоном, сдвинутым вперед, чтобы никто на улице не мог меня видеть.

«Ее отец выполняет некоторую работу по контракту с ГБП, и она подверглась нападению там, когда навещала его», - сказала Панацея позади нее.

"Какие?"

«Молодежная гвардия», - сказал я.

Мне казалось, что я разговариваю с полным ртом шариков. Я ненавидел это чувство; это заставило меня почувствовать себя странно беспомощным. Когда слова были вашим оружием, неспособность говорить было опасно.

Я мог бы прийти как Insight, но директор хотел, чтобы я помирился с Glory Girl, а также Insight еще не был публичным. Меньше всего мне было нужно, чтобы какой-нибудь интернет-линчеватель, шпионивший за Викторией Даллон, поймал меня в костюме. Вряд ли PRT хотел, чтобы стало известно, что в их здании было нападение, но я должен был убедить их ничего не говорить.

Сопровождавшие меня агенты PRT были в штатском. Как только стало ясно, что Даллоны собираются меня впустить, они вернулись к своей машине, которая была невзрачной. Снаружи машина выглядела как сломанный кусок дерьма, но двигатель и некоторые внутренние функции были изменены; никто ничего не заметил бы, если бы не начал разбирать его. Кто-то мог заметить, что он тяжелее, чем должен быть, по тому, как машина висела ниже к земле, но большинство людей не были так наблюдательны.

В конце концов, ездить с видом, будто ты один из Людей в черном, было не так уж и незаметно.

«Скоро увидимся, мисс Хеберт», - сказал один из них.

Мгновение спустя они были в своей машине, и Glory Girl закрывала за мной дверь.

"Молодежная гвардия?" она потребовала.

Я указал на свое лицо и пробормотал, и Панацея затащила меня на диван.

Даллоны были явно богаче, чем моя семья. Все, что у них было, было качественным; мебель, украшения, все. Но на всем было мало следов износа. Ковер был красивого синего цвета, но, пристально взглянув одним здоровым глазом, можно было предположить, что его давно не меняли. Диван был удобным. Местами была пыль; дело не в том, что они не убирались, но иногда выглядело так, будто они были небрежны.

Их мать, будучи юристом, скорее всего, много работала. Подростки не всегда были лучшими в уборке. Я мало что знал об их отце, кроме того, что он тоже был героем. Возможно, он был просто неряхой, но я ожидал увидеть больше признаков этого.

Больше всего это напомнило мне мой собственный дом. Папа долгое время не заботился о

уборке, и, хотя я старался изо всех сил, я тоже был в депрессии. Иногда я задавался вопросом, не все ли я все еще в депрессии, несмотря на блестящую новизну моих сил и моей жизни. В конце концов, я долгое время притворялся, что я лучше, чем Трио, но в последнее время я не соответствовал этому.

Я слышал, что силы были чем-то вроде обезьяньей лапы. Они не внушали вам желания, чтобы вы действительно хотели выйти из ситуации; вместо этого они давали вам то, что часто ухудшало положение.

У Vista были родители, которые не ладили. Она получила силу разделять людей или объединять их, но только физически. У Денниса был отец, больной раком; у него была сила остановить его прогресс ... на крошечный промежуток времени. Я ненавидел хулиганов ... так что мои способности позволяли мне запугивать людей.

Он предлагал и другие варианты, например, подружиться с людьми, но я не хотел использовать их, кроме как поверхностно. В конце концов, даже если бы другой человек думал, что дружба настоящая, я всегда знал. Я была бы не лучше, чем Glory Girl; на самом деле я был бы хуже, потому что она, по крайней мере, не

Чтобы дружба что-то значила, она должна быть реальной, и я достаточно реалистично относился к своим проблемам с доверием, чтобы понимать, что это будет нелегко. Быть знакомыми было легко. Однако быть друзьями означало делиться частями себя, которые делали вас уязвимыми. После Эммы мне не будет так просто.

Mt power дала мне представление о моем собственном состоянии, но понимание этого не означало, что я могу его изменить. Я должен был быть готов совершить этот прыжок, а я был не совсем готов к этому, как бы мне ни нравилась Руфь.

Панацея жестом пригласила меня сесть.

Она коснулась моего лица, и мне показалось, что кто-то снова ударил меня по лицу, но я не позволил этому проявиться на моем лице. В конце концов, Glory Girl смотрела, и я не хотел доставлять ей удовольствие. Это было жестоко с моей стороны, но такие популярные девушки, как она, годами смотрели на меня свысока.

Глаза Панацеи расширились; казалось, что она могла сказать достаточно из внутренней биологии, чтобы узнать человека. Я слегка покачал головой, и ее глаза сузились.

Мое сердце начало бешено колотиться, даже когда я почувствовал, как проходит боль в моем лице. Тем не менее, адреналин хлынул по моему телу, и я почувствовал, как тревога начала наполнять меня. Я бы подумал, что это панацея, но узнал это чувство.

Слава девушка почти подпрыгивала, и чем больше она волновалась, тем хуже я себя чувствовал.

Внезапно физические эффекты тревоги исчезли, хотя психические эффекты остались.

«Вики! Твоя аура ... ты ее пугаешь! "

"Извините."

В ее голосе не было такого сожаления, но мысленный эффект действительно начал исчезать.

Заживление заняло всего две минуты, но я увидела, что Панацея смотрит на меня.

Обычно она не отвечала на запросы, но она принимала мои. Кто бы ни позвонил ей, обязательно упомянул, кто я такая; Судя по словам директора, ее сестра много жаловалась на меня. Она устала об этом слышать? Было ли это ее требованием, требованием, прежде чем она исцелит меня?

Насколько я могу судить, так оно и было.

"Что случилось?" - спросила Вики.

«На меня напала сумасшедшая женщина из Молодежной гвардии», - сказал я.

Я потерла лицо и не обнаружила онемения. Это могло быть и хуже.

"Мисс Пендергаст?" - сказала Виктория. «Она сумасшедшая сука, но я не думал, что она такая сумасшедшая. Почему она пошла за тобой?

«Я врезался в нее. Она только что разговаривала с одним из подопечных и уже была расстроена, поэтому она бросилась на меня, - я покачал головой и посмотрел на свои руки. «Она разглагольствовала о том, как людей нужно защищать от детей, обладающих способностями, и как ими нужно управлять».

Они оба напряглись.

Это была горячая проблема для многих паралюдей, но особенно для этих двоих. Виктория Даллон могла бы руками разорвать любого из своих одноклассников, а Панацея ... ну, если бы Панацея могла делать то, что я подозревал, она потенциально могла быть угрозой S-класса.

- Все равно она никому не нравилась, - пробормотала Вики. «Мы могли сказать, что она смотрела на нас свысока».

«Она пришла к нам в дом и попыталась наброситься на нее. Мама сказала ей, чтобы она держала его, - сказала Панацея. Она выглядела противной. «Молодежная гвардия иногда издевается над независимыми группами с детьми, но мама говорит, что у них нет никаких юридических полномочий ни над кем, кроме PRT и Протектората. Но если они могут заставить людей согласиться на это, что ж ...

- Не все в Молодежной гвардии такие, как она. Я слышал, что Молодежная гвардия неплохо работает в Бостоне, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Я думаю, что по-настоящему хорошие получают лучшие места, а ... эээ ... менее хорошие получают дерьмовые города ».

Может, это было похоже на CPS. Я слышал, что в некоторых городах есть департаменты, которые сразу же принимают детей, в то время как в других городах есть сотрудники, настолько преданные хранению детей в своих семьях, что дети в конечном итоге умирают. В большинстве мест просто были благонамеренные, перегруженные работой и целеустремленные люди, которым дали беспощадную работу, которая никому не нужна.

«Почему у них 30 000 сотрудников?» Я спросил. «Там не так много Вардов».

«Сбор средств», - сказала Вики. «И администраторы, чтобы считать деньги, я полагаю ... и юристы, чтобы убедиться, что они хранят деньги».

Верно.

«Ну, я пойду, - сказал я.

«Подожди», - сказала Вики. «Что, черт возьми, с тобой? Почему ты не принимаешь моих извинений? »

Я снова почувствовал, как учащается мой пульс.

- Вики, - сказала Панацея. Ее палец был на моей руке. «Ее система плохо реагирует на вашу ауру, и снова становится хуже».

Я чувствовал, как он снова отступает. Не было момента, когда его не было, но он отступил до такой степени, что стал несущественным.

"Будет ли разница?" Я спросил. «Твоя аура причиняет мне боль. Вы не можете контролировать свою ауру. Это означает, что мы никогда не сможем быть друзьями ... даже в социальных сетях, потому что, черт возьми, я бы ни за что не был в социальных сетях после моей последней школы ».

"Какие? Почему?"

«Тебе следует убить себя, Тейлор, ты просто тащишь своего папу вниз, шлюха торговцев не должна беспокоиться о том, чтобы ходить в школу. Почему бы тебе не начать резать себя? Ты такой лажа, что, может быть, с первого раза у тебя все получится. У тебя никогда не будет парня, и даже лесбиянки не переносят твой запах. Сделай нам одолжение и спрыгни с крыши ... мы даже цепиотрежем, чтобы ты смог добраться туда. Вы единственная девочка в школе, которая может безопасно гулять по территории АВВ. Даже бордели не захотят тебя.

Они оба смотрели на меня, как будто у меня выросла вторая голова.

«Когда популярная девушка решает, что для тебя открыт сезон, все ее последователи с радостью присоединяются к подножке ... Это именно то, что я слышал в лицо в школе. В сети было еще хуже, пока я не отключился. Более храбрые скажут это вам в лицо, но дайте им немного анонимности, и даже трусы примутся за дело ».

«Я бы никогда не ...» - сказала Слава.

Она не совсем не подозревала, что все может быть плохо, но ее силы изолировали ее в младшие классы, когда все было намного хуже, чем в начальной школе. Обычно красивая девушка получает всевозможные ехидные комментарии от других девушек, завидующих тому, что у нее есть, особенно если она знаменитость. Эмма избежала этого, терроризируя своих конкурентов, заставляя их подчиняться. У Glory Girl был более прямой путь.

«Вы - комбинация всех трех моих главных хулиганов в одном лице», - сказал я трезво. «Одна была красивой моделью, другая - сильной и любила избивать людей. Третий был милым и мог обернуть учителей вокруг пальца. На кого это похоже? "

«Но я же не хулиган!» она сказала. «Ненавижу хулиганов».

«Ненависть к хулиганам не мешает тебе стать хулиганом», - сказал я. «И я говорю это, держась за руку твоей сестры, зная, что она может заразить меня суперсифилисом».

«Я не могу ...» - сказала Панацея.

«Конечно, можешь», - сказал я. «Вы вылечили людей с врожденными проблемами ... это не просто исцеление до какого-то исходного уровня ... это на самом деле их меняет. Как тот ребенок с лапами ... вы заставили его отрастить совершенно новый сегмент руки и пальцы. Значит, вы могли бы вырастить кому-нибудь третью руку, если бы захотели ».

"Это правда?" - спросила Вики.

Панацея сжалась в себе.

«Может быть», - сказала она спустя долгое время.

«Вам действительно следует выращивать единорогов размером с крысу и продавать их богатым детям. Сделайте их стерильными и

пусть PRT их осмотрит, и ... - НЕПЕЙ, - сказала она.

«Это относится только к тому, что могут делать обычные компании. Есть некоторые исключения ».

«У них все еще остались бы крысиные мозги», - сказала она. «И они будут вести себя как крысы».

«Так что измени это».

«Я не умею делать мозги».

«Вы не занимаетесь мозгами», - сказал я. «Мозг ничем не отличается от остального тела».

Она сказала мне, что может видеть мою Корону, даже если она странно деформирована. Это означало, что она могла довольно легко заглянуть в мой мозг. Если не было наложено какое-то произвольное ограничение, вполне вероятно, что она могла повлиять на них. Проблема могла заключаться в том, что она не могла хорошо на них повлиять, что было бы равносильно отсутствию власти вообще.

"Привет!" - сказала Вики. «Если моя сестра говорит, что не умеет заниматься мозгом, значит, она не может заниматься мозгом!»

«Мозг намного сложнее, чем остальное тело», - медленно произнесла Панацея.

Голова Вики резко повернулась.

«А если облажались, то что ... все кончено? Если ты испортишь руку, ты всегда сможешь вырастить другую руку. Но мозги ... - сказал я.

«Это уже не они», - сказала она. Она выглядела так, будто была готова рухнуть на себя.

Я нахмурился.

Это была проблема.

Внесение изменений в чей-то мозг, выращивание новых клеток при попытке воспроизвести старые синаптические связи было бы невероятно сложно. Было бы невероятно легко

облажаться и оставить кого-то овощем, или даже внести более тонкие изменения и просто изменить его личность, не имея возможности вернуть его в исходное состояние. Она могла стереть целые участки памяти, не имея возможности их восстановить.

«Итак, вы можете делать мозги, но это больше, чем даже шанс, что вы кого-нибудь сделаете лоботомией», - сказал я. «Это большое дело для человека, но с крысами все попроще. Если вы начнете с них очень молодыми, возможно, у них не будет шанса развить даже крысиную личность».

Панацея выглядела так, будто думала, что сестра откажется от нее. Почему?

Пыль в углах была вероятным ответом.

Было ли давление, чтобы вылечить депрессию ее отца на раннем этапе, и именно поэтому она сказала, что не умеет заниматься мозгами, или она работала над домашним животным, чтобы добиться ужасных результатов? В любом случае, она хотела бы избежать этого, если бы это было вообще возможно, если бы альтернатива не была хуже.

Вики обняла ее.

Панацея выглядела потрясенной, но через мгновение крепче обняла сестру.

«Мне очень жаль, что мы оказали на тебя давление», - сказала Вики. «Мы с папой что-нибудь придумаем».

«Бля», - сказал я, когда аура снова увеличилась. Я поднялся на ноги и попятился. «Ты действительно не можешь контролировать это дерьмо, не так ли?»

К тому времени, как она подняла глаза, я уже прошел через всю комнату и у входа в следующую. Это было похоже на затемненную кухню. Во всем доме было темно, за исключением пары ламп в гостиной.

«Я не виновата, что вы обвиняете меня в том дерьме, которого я не делал», - раздраженно сказала Вики. «Ничего не могу поделать, что у тебя какой-то странный комплекс по поводу популярных людей».

Для этого она посмотрела на меня немного свысока; это было прямо в ее выражении. Вряд ли это была ее вина; общество ценило общительность. Экстраверты были убеждены, что интроверты были бы счастливы, если бы они могли больше общаться, заводить больше друзей и больше походить на них. Им было трудно представить, что некоторые люди могут получать удовольствие от чего-то другого, кроме просто проводить время с другими банальными людьми, болтающими о пустяках и бессмысленных вещах.

Мне не нравилось, насколько темным было в доме.

Возможно, это был страх, который генерировал Вики, но я почувствовал глубоко укоренившееся чувство беспокойства.

«Почему в доме так темно?» Я спросил. "Где твои родители?"

«Они проводят вечер с тетей Сарой и ее семьей», - сказала Вики. Ее аура снова ослабла.

Я не мог помочь, но почувствовал, что кое-что вижу краем глаза, и это меня сильно

беспокоило. Когда я посмотрел, там ничего не было. Я ничего не слышал; нет дыхания, и ничего не было потревожено. Если бы это был посторонний человек, я бы, наверное, вообще их не заметил.

Глубоко вздохнув, я сказал: «Думаю, твоя аура делает меня параноиком. В любом случае, я принимаю ваши извинения. На самом деле все это больше связано со мной, чем с тобой ... издевательства - это основная причина, по которой я оказался в Аркадии, и это было достаточно плохо, что я, вероятно, буду иметь дело с этим надолго время."

Я лежал на нем довольно толстым слоем, но не мог не чувствовать, что мне нужно поскорее покинуть дом.

Было ли это тем, что чувствовали собаки, когда лаяли в воздухе?

«Я могу это понять», - сказала Вики через мгновение. «Похоже, вы через многое прошли».

«Даже если бы не случилось того, что случилось со стулом, я бы, вероятно, избегал тебя, просто потому, что ты напомнил мне людей, которые творили со мной ужасные вещи. Это не то, чем вы можете помочь. Вы можете быть осторожнее со своей аурой; для людей, вероятно, вредно подвергаться его длительному воздействию ».

Выражение лица Панацей стало резким, но я был слишком обеспокоен, чтобы попытаться понять, почему.

«Я слышал о многих хороших вещах, которые вы сделали», - сказал я. «И я думаю, что ты хороший человек. Может быть, не рвите столько вещей или не избивайте людей настолько сильно, чтобы Панацея вылечила их ... вашим родителям будет очень легко подать в суд. Если бы банды были умны, они бы подставили вас, чтобы вы избили невиновного человека, а затем подали бы на вашу семью в суд до банкротства ».

Слава девушка открыла рот и выглядела пораженной, как будто она впервые задумалась об этом.

«Они не сделали этого до сих пор, потому что у вас нет денег, но как только Ранацеа начнет делать увеличение груди и создание уникальных единорогов, семья начнет получать деньги».

«Я не собираюсь делать увеличение груди или единорогов!» Сказал Панацея.

«Да, тебе стоит подождать, пока тебе не исполнится восемнадцать, и ты сможешь сохранить деньги», - сказал я. "Умный."

Я снова подкатывала под себя, хотя все еще хотела уйти.

Я заставил себя колебаться.

«Пожалуйста, не говорите никому о том, что случилось с дамой Молодежной гвардии», - сказал я. Я посмотрел вниз. «Я не хочу, чтобы люди смеялись надо мной. Мой папа выполняет лишь небольшую дополнительную работу для PRT, в основном потому, что у нас не так хорошо финансово с тех пор, как умерла мама. Люди высмеивают вас за то, что вы бедны, и еще больше высмеивают за то, что вам надрали задницу ».

«Они бы не ...» - сказала Слава.

«Могут», - сказала Панацея. «Люди забывают, что я иногда там, и не понимают, что я слушаю. Они ничего не говорят вокруг вас, но когда остаются одни, они говорят о людях, которые им не нравятся ».

Она знала, кто я такой, и что я лгал о своем отце. Она знала, что я парачеловек и, вероятно, я из опеки или собираюсь им стать. Она пыталась мне помочь.

«Хорошо», - сказала Слава.

«Кроме того, - сказал я. «Я не хочу, чтобы моего отца уволили. На самом деле я не должен был там находиться, но, учитывая все эти дела о серийных убийцах, папа хочет, чтобы я был защищен.

Все три утверждения были технически верными. На самом деле мне не следовало искать Пендергаста, папа действительно беспокоил серийный убийца, а папе нужна была его работа. Они просто не имели отношения к тому, о чем мы говорили раньше.

Панацея уставилась на меня.

«Если тебе что-нибудь понадобится, - сказал я Панацеи, - что-нибудь вообще, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе. Я действительно ценю это; такое испорченное лицо вызвало бы в школе всевозможные слухи ».

«Ты действительно параноик, не так ли?»

«Прогуляйся в моей обуви несколько дней», - сказал я. «И посмотрите, какими параноиками вы станете. Спасибо тебе за все."

Я ушел прежде, чем кто-либо из них смог ответить.

В этом доме что-то не так, и меня беспокоило то, что, даже когда я проскользнул в машину агентов, я не мог не почувствовать, что есть кое-что из моего угла даже сейчас, когда я был в доме. улица.

Что, черт возьми, происходило?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1617452>